

ПЕРСОНАЛИИ

УДК 343.98.062

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-360-364

Леханова Елена Семеновна
Elena S. Lekhanova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal law and procedure
National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: sudbuh@mail.ru

Судебная бухгалтерия и ее основатель (светлой памяти профессора С.П. Голубятникова)

Forensic accounting and its founder (in memory of professor S.P. Golubyatnikov)

Статья посвящена истории становления судебной бухгалтерии как научного направления и учебной дисциплины. Характеризуется огромный вклад профессора С.П. Голубятникова в развитие криминалистики, а также его неповторимый обаятельный образ.

Ключевые слова: криминалистика, судебная бухгалтерия, оперативно-экономический анализ.

The article is devoted to the history of the formation of forensic accounting as a scientific direction and academic discipline. The enormous contribution of Professor S.P. Golubyatnikov in the development of forensic science, charming image.

Keywords: forensics, forensic accounting, operational economic analysis.

25 января 2021 года не стало нашего Учителя – доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Севира Павловича Голубятникова.

Его имя навсегда ассоциируется с «золотым веком» Горьковской высшей школы МВД СССР, когда усилиями подлинных энту-

зиастов закладывались основы системы подготовки оперативного состава для службы БХСС в легендарном высшем учебном заведении, ныне – Нижегородской академии МВД России. Именно Севиру Павловичу Голубятникову современная отечественная юридическая наука обязана наличием уникального научного

© Леханова Е.С., 2021

направления «экономическая криминалистика», учебных дисциплин «судебная бухгалтерия», «оперативно-экономический анализ», а практика борьбы с преступлениями в сфере экономики – надежными инструментами практической деятельности оперативного сотрудника, следователя и эксперта.

Творческое наследие Севира Павловича, изданных, вышедшие из-под его пера, несомненно, будут еще долгие годы давать мощный импульс развитию междисциплинарных областей знания на стыке права и экономики.

В чем причина удивительной актуальности положений судебной бухгалтерии, на которые не повлияла смена экономической формации? Очевидно, в том, что Севиру Павловичу первому удалось перейти от примитивного сложения теории бухгалтерского учета и процессуальных основ судебно-бухгалтерской экспертизы, преподававшихся в юридических вузах в 60-х годах прошлого столетия, к созданию принципиально нового знания. Он поставил классическую экономическую материю на службу криминалистике и оперативно-разыскной деятельности, для чего провел ее глубокое преобразование. В результате получилось то самое уникальное знание, которое составляет содержание столь высоко ценимых практиками классических учебников по судебной бухгалтерии.

Однажды он произнес горькую фразу: «Всю жизнь мы вынуждены защищаться». Действительно, система подготовки специалистов для службы ЭБиПК в нашем вузе выстраивалась долгие годы. Понадобилось немало исследований, основанных на глубоком анализе практики, для понимания того, что «преподавать в юридическом вузе бухгалтерский учет вместо судебной бухгалтерии самоубийственно для педагога и более вредно, чем полезно при обучении юриста – будущего судебно-следственного или оперативного сотрудника» (привожу дословную цитату из работы Севира Павловича).

Не могу не рассказать об истории, которую поведал нам в конце 90-х годов один из выпускников нашей академии, который направлялся на учебу еще из Латвии, там же после развала СССР остался служить. После вхождения Латвии в Евросоюз сотрудников полиции направляли на курсы повышения квалификации в европейские страны. Там так же, как и у нас, требовалось предъявить документ о полученном базовом образовании. Увидев диплом нашего вуза, сотрудник курсов произнес: «Вы же закончили Горьковскую высшую школу, чему мы можем вас научить?». Наш выпускник был так

потрясен, что по возвращении разыскал номер телефона Севира Павловича и позвонил ему: «Вы должны это знать!».

Защищаться вновь пришлось тогда, когда в нашем вузе вводилась новая специальность «Экономическая безопасность». Казалось бы, практика показала нежизнеспособность наивно-го тезиса «одень на экономиста погоню – получится оперативный сотрудник ЭБиПК». Но первый присланный в академию учебный план подготовки специалистов, состоящий из набора экономических и юридических дисциплин, весьма слабо отражавший профиль службы будущих выпускников, снова отбросил нас минимум на 40 лет назад. Тогда Сефир Павлович, которому к тому моменту было уже больше 80-ти, произнес: «Начинаем все сначала». И он действительно начал сложную кропотливую работу по преобразованию предусмотренных планом классических экономических дисциплин в надежный инструментарий будущей практической деятельности выпускников. Нашего Учителя отличало чрезвычайно бережное отношение к учебному времени, он считал, что мы не имеем права преподавать с абстрактными заверениями в том, что это может понадобиться слушателю в будущей работе. Он добивался того, чтобы «дать в руки оружие», то есть научить, как именно наш выпускник будет применять полученные знания на практике.

Уникальной последовательности подачи материала дисциплины «Судебная бухгалтерия», которая распространилась из Нижнего Новгорода сейчас по всем юридическим вузам страны, мы обязаны, очевидно, его опыту экстерна. Одна из шуточных фраз Севира Павловича была: «я нигде не учился, сам преподаю». И действительно, до войны в силу слабости здоровья он был на домашнем обучении, потом была страшная Ленинградская блокада, затем – эвакуация в сельскую местность Свердловской области. Даже Свердловский юридический институт Сефир Павлович окончил экстерном, потому что надо было работать.

Видимо, собственный способ разобраться в незнакомом предмете, подкрепленный мощным мышлением шахматиста (в молодости подчас приходилось зарабатывать деньги сеансами одновременной игры в шахматы), способствовал созданию довольно парадоксальной последовательности и необычных способов подачи учебного материала.

Например, ни в одном экономическом вузе тема «Бухгалтерский баланс и счета» не читается так, как у нас, то есть на основе реализации

принципа проблемного обучения. Севир Павлович считал недопустимым использовать только информационную схему заучивания, когда запоминаются сотни корреспонденций счетов. Его идея состояла в том, чтобы курсанты в игровой форме учились понимать связи записей в учете с хозяйственными операциями. Такое понимание позволяет обучаемым самостоятельно «открывать» простейшие корреспонденции счетов. Понятно, что подобный проблемный метод резко активизирует познавательный интерес курсантов. Поразительно, что раздел о технологии бухгалтерского учета, всегда считавшийся в других вузах самым скучным, у нас неизменно вызывает наибольший интерес, многие выпускники до сих пор с восторгом вспоминают контрольно-конкурсные занятия с юмористическим разбором ошибок.

А какой это был лектор! Легенды о нем ходили еще в Свердловском юридическом институте. Неведомо какими путями попавший на одну из таких лекций, теоретик из Москвы был так удивлен подачей, казалось бы, скучнейшего бухгалтерского материала, что даже включил историю о молодом лекторе Голубятникове в пособие «Искусство лектора», изданное в 60-х годах. В нашем вузе в каком-то году (по-моему, в начале 80-х) даже не проводился конкурс лекторов. На вопрос о том, почему нет конкурса, легендарный руководитель академии В.К. Бабаев в шутку ответил: «Это бессмысленно. Все равно победит Голубятников». Потом конкурс объявили, но только для молодых преподавателей.

Лекции по дисциплине подразделялись им на несколько типов, главнейшими из которых были так называемые «ударные», то есть читаемые, в первую очередь, для того, чтобы «зацепить» слушателя, вызвать устойчивый профессиональный интерес к предмету и к будущей службе. Все, кто когда-либо слышал «Методы проверки документальных данных», помнят знаменитую историю о преступлении в детском доме сразу после войны. Мало того, что преступники наживались на искалеченных войной детях (к моменту возбуждения дела многие находились в состоянии дистрофии, из-за отсутствия одежды и обуви не могли выходить на прогулки), детский дом вместе с его воспитанниками был подожжен, для того чтобы скрыть следы хищений. Я хорошо помню, как взрослые мужчины (в ГВШ МВД СССР слушателями становились только после прохождения службы в армии) выходили из аудитории с мокрыми от слез глазами.

Севир Павлович никогда не позволял себе просто воспроизвести на лекции текст из собственных учебников, хотя имел на это полное право. Он считал, что надо уважать слушателя и читал так, чтобы скорее разъяснить содержание соответствующего раздела учебной литературы. Конспект, с которым он шел в аудиторию, представлял собой небольшой лист бумаги, на котором в разных направлениях были записаны ключевые слова. Вместе с тем, конспекты лекций его учеников были удивительно полными и качественными.

В начале 90-х годов, когда в учебной литературе резко возрос объем некорректных заимствований из работ Севира Павловича по судебной бухгалтерии, один из выпускников издал несколько учебников по нашему предмету, текст которых был весьма узнаваем. Севир Павлович вздохнул: «Наверное, они все думают, что я уже умер». В телефонном разговоре, состоявшемся по нашей инициативе, этот человек ничтоже сумняшеся пояснил: «У меня сохранились конспекты ваших лекций, я просто обновил нормативную базу и примеры». Севир Павлович тогда сказал: «Если человек выбирает откуда списать и списывает у нас, значит, мы лучше. Пусть таким извращенным образом, но он несет нашу позицию в массы». Позднее объем плагиата превысил все мыслимые и немыслимые пределы, однажды нам на рецензирование прислали наши же макеты деловых игр, но с ошибками. Пришлось в 2009 году писать довольно резкую статью в журнал «Вестник криминалистики» примерно в таком ключе: если уж вы списываете, то хотя бы делайте это грамотно, чтобы не страдало качество обучения.

Севир Павлович был и навсегда останется в памяти тех, кто имел счастье его знать, подлинно благородным человеком, настоящим питерским интеллигентом. Он называл всех своих учеников только на «Вы», никогда не повышал голоса, до последних дней вставал, когда в помещение входила женщина.

Более 25 лет он руководил созданной им и долгое время не имевшей аналогов в вузах СССР кафедрой судебной бухгалтерии. Никто из тех, кто трудился под его началом, не знает ни одного конфликтного случая, которые могли быть обусловлены плохим настроением, неприятностями, нездоровьем. Все мы, работавшие в этот период времени на кафедре, привыкли к тому, что самую сложную работу Севир Павлович брал на себя. Наверное, поэтому его авторитет в коллективе был непререкаем, приказы не обсуждались.

Он учил нас серьезно относиться к подготовке любых документов, даже тех, что носили явно бюрократический характер и с завидной регулярностью сыпались на наши головы, отвлекая от подготовки к занятиям. Однажды я не выдержала и спросила, зачем он тратит время на явно нетворческую работу, ведь результат просто подошьют в одну из папок и поставят галочку. Он ответил: «Всякий труд – благо». Думаю, что это была привычка качественно выполнять любую работу.

Одной из главных черт его характера была невероятная природная деликатность. Запомнилось, как он всегда искренне неловко чувствовал себя в ситуации, когда подчиненным нужно было по каким-либо семейным обстоятельствам в рабочее время уйти со службы. Думаю, что воспитание не позволяло Севиру Павловичу пытаться у человека подробности личной жизни. Мы это чувствовали и старались отпрашиваться только в случае крайней необходимости.

В 1995 году к нам в вуз приехали американцы из ФБР учить методике финансовых расследований. Занятия проходили в форме так называемых мозговых штурмов. На одном из них была предложена вводная о хищениях, совершаемых в крупной торговой сети. Я вначале совершенно потерялась от неведомых ранее слов «совет директоров», «рождественские распродажи» и т. п. А Сефир Павлович, выслушав довольно эмоционально поданную нам историю, тут же спросил меня, узнаю ли я здесь стандартные преступления, совершаемые под видом торговых скидок. Преподаватели продолжали нагонять страсти в аудитории, и я предложила сразу ответить на все поставленные вопросы. Сефир Павлович отказался категорически, его ответ меня обескуражил: «Нельзя позорить гостей перед всеми». В перерыве он подошел и объяснил нашим визави, что у нас в теме «Торговля» на изучение способов доказывания таких деяний отводится 4 часа и каждый курсант должен уметь работать по подобным делам. Сразу после перерыва нам без всяких объяснений была предложена новая вводная, а когда другие сотрудники нашего вуза, присутствовавшие в аудитории, спросили: «А что же там, в Бостоне?», Сефир Павлович тихонько сказал, что потом объяснит всем желающим.

Однажды он пришел на работу и сказал: «Представляешь, отец наконец выставляется в Третьяковской галерее, пришло время». Только тогда я с удивлением узнала, что отец Севира Павловича – Павел Константинович Голубятников – был другом и любимым учеником

К. Петрова-Водкина, а сам известный художник является крестным отцом Севира Павловича. П.К. Голубятников умер от дистрофии в блокадном Ленинграде в 1942 году. Жена художника, эвакуировавшись с детьми на Урал, взяла с собой его работы. Однако боль воспоминаний не позволяла ей более 30 лет раскрыть холсты, свернутые в рулон еще в блокадном городе. Только в 1975 году работы были переданы ею в Нижнетагильский государственный музей изобразительных искусств, где и началась реставрация наследия П.К. Голубятникова.

Работы отца Севира Павловича неоднократно в 1920-х годах выставлялись в Нью-Йорке, Венеции, некоторые из них есть в собраниях известнейших американских и европейских коллекционеров. В 1929 году с выставки в Амстердаме его работы не вернулись, есть предположение, что они осели за границей. И сегодня любой имеющий доступ к Интернету может узнать, во сколько тысяч долларов оцениваются изредка всплывающие за границей работы П.К. Голубятникова.

Сефир Павлович был потрясающе эрудированным человеком, он прекрасно разбирался в философии, живописи, литературе, музыке, но никогда не демонстрировал это на публике.

Имея полное основание оформить льготы жителя блокадного Ленинграда, он этого не сделал. Когда я однажды спросила о причине, он отшутился, сказал, что ему в материальном плане всего хватает. В первый раз о блокаде упомянул уже после 85 лет, да и то очень кратко. Он сказал, что пережитое было настолько страшно, что не хотел бы вспоминать, поэтому и не оформлял документы блокадника.

А его друзья! Это были представители уникального поколения: рожденные в Гражданскую войну, пережившие Великую Отечественную, они честно и искренне строили светлое будущее в СССР и оказались в 90-е на сломе времен. Назову лишь двоих, сыгравших, на мой взгляд, важнейшую роль в судьбе Севира Павловича. Первый – знаменитый ученый-криминалист доктор юридических наук, профессор Леонид Яковлевич Драпкин (к сожалению, он совсем недавно ушел от нас на 95-м году жизни). Он был тем самым молодым следователем прокуратуры г. Свердловска, с которым начинающий эксперт Сефир Голубятников работал по наиболее сложным уголовным делам. Из материалов этих дел и родились впоследствии знаменитые макеты деловых игр по судебной бухгалтерии, имитировавших наиболее проблемные ситуации расследования.

ПЕРСОНАЛИИ

А вторая – звезда советского кино актриса Татьяна Пилецкая. Да, та самая, которую сейчас можно увидеть в широко рекламируемом нашим ТВ новом фильме Ренаты Литвиновой «Северный ветер». Она ровесница Севира Павловича и продолжает работать. Тот, кто знает отечественный кинематограф, запомнил эту невероятную красавицу по фильмам «Разные судьбы» и «Княжна Мери». Татьяна Львовна дружила с Севиrom Павловичем с детских лет, она тоже была крестницей художника К. Петрова-Водкина.

Татьяна Пилецкая, став в 50-е годы кинозвездой, получила разрешение разыскать в Сибири своего репрессированного отца Л. Урлауба. Она нашла и Севира Павловича, который так описывал их встречу: «Я только что женился, мы жили с женой и ее матерью в комнате, поделенной надвое занавеской. Вдруг дверь моей каморки открылась, вошла невероятная женщина во всем блеске своей красоты. Она обвела глазами мое жилище и произнесла единственную фразу: «И ты ТАК живешь?». Для меня это был удар хлыста. Вскоре я принял предложение

преподавать в Свердловском юридическом институте, а дальнейшее ты знаешь».

Бесконечно можно говорить о дорогом сердцу человеку. Но все мы, его ученики, помним главное требование к законченной работе, критерий, позволяющий определять, получились статья, монография, диссертация или нет. Работа получилась, считал наш Учитель, если ее основную идею можно выразить одной, максимум двумя фразами. А как немногими словами раскрыть суть такой неординарной личности?

Однажды на банкете, когда Севиру Павловичу было уже за 80, его в шутку спросили, в чем секрет долголетия. Сама атмосфера мероприятия не предполагала серьезного ответа, однако он спокойно и твердо произнес: «жить надо по совести». Паузу, которая повисла после его слов, присутствующие на том банкете не забудут никогда.

Так он и прожил по совести всю свою долгую красивую жизнь, все 93 года. Свет его таланта и доброты настолько силен, что как от далекой звезды продолжает идти к нам и согревать.

Понимаю, что любая человеческая жизнь конечна. Но, Господи, как жаль...